

Воссоздать дух времени

Архивы
Ивана Данилова
представляют
большой интерес
для широкого
круга знатоков
и любителей
литературы.
О работе над
архивными
документами
рассказывают
Эдуард Учаров и
Галина Булатова

*Ваня и Лида
Даниловы. 1949*

Э. У. Предыстория такова: при работе над несколькими эссе об ушедших казанских поэтах во время сбора материала промелькнуло имя Ивана Данилова – неизвестного мне, но, как заявлялось известными людьми, – талантливого поэта. Упоминалась его единственная книжка стихов «Завязь». Мне захотелось узнать о Данилове больше. Прочесть его стихи. Возможно, написать о поэте статью. А поскольку удобнее всего работать по тому или иному автору не с его разрозненными текстами, а с композиционно выстроенным циклом или книгой, то оставалось лишь найти сборник стихов Данилова. Но выяснилось, что единственной книги его стихов нет в библиотеках Казани.

Начались поиски людей, которые могли бы предоставить материал. Удивительно мало литераторов вообще слышало эту фамилию. Некоторые имели представление о нём, но говорить более подробно отказывались. Около сотни отскропированных листов со стихами поэта, в основном рукописных, предоставил мне главный редактор журнала «Казань» Юрий Анатольевич Балашов. Правда, здесь многое было в набросках, да ещё и не всегда читаемое. Кроме того, биография поэта была совсем не известна – я не знал даже точную дату его рождения и смерти. Оставалась надежда на родственников Ивана.

Я вернулся к Балашову, который дал мне телефон его старшей сестры Лидии Ивановны. Созвонившись с ней, договорился о встрече, на которую мы с Галиной Булатовой и отправились в декабре 2013 года. При беседе с Лидией Ивановной

Даниловой, её дочерью Ириной Леонидовной Билаловой и внуком Константином Ренатовичем Билаловым выяснилось много интересного о поэте. Но самое главное было то, что родные согласились предоставить нам архив поэта, находящийся в нескольких километрах от Казани, в сельской местности. Буквально на следующий же день Костя привёз архив прямо к нам домой – это был чемодан и несколько увесистых сумок! Мы начали разбирать папки, сканировать фотографии, набивать тексты, попутно писать биографию поэта.

В итоге подготовлена книга стихов. Выбраны наиболее удачные, на наш взгляд, тексты, сформированы главы, подготовлены фотоиллюстрации, написаны предисловие и биографический очерк о поэте. Надеемся, что сборник в скором времени увидит свет. Также подготовлено несколько поэтических подборок для журналов, а в предыдущем номере «КА» была дана подборка его переводов.

Стихи мы переносили на компьютер с газетных вырезок, машинописных и рукописных листов. Попадались и экзотические носители: несколько стихов были написаны на бумаге из-под пачек сигарет «Прима», а несколько – на использованных перфокартах, на обрывках газет – видимо, не было под рукой бумаги...

Г. Б. Разбирая газетные вырезки, рукописи и отпечатанные на машинке листы, приходилось порой ощущать себя Шерлоком Холмсом – угадывать размытое слово или восстанавливать оборванную дату в газете. К примеру, в названии газеты три последние буквы нижней строки значились «дры». Вверху было похоже на «кие». Через некоторое время встретилась другая часть газеты, где было начало: «За педа...» Таким образом, выявилось название «За педагогические кадры». Бывали и курьёзы: так, некое слово один из нас прочитал как «часто», другой как «горсть», а в результате оказалось, что это «где-то».

Э. У. При формировании книги возникал вопрос: сохранять ли авторскую строфику? Понятно, что гонорар выплачивался за строку, и существовал определённый объём для поэтического сборника в издательстве. Поэтому Иван Данилов (как, впрочем, и многие в то время), искусственно дробил строки. Нередко одно слово – это строка... К тому же газетные столбцы сами по себе не могли бы вместить некоторые строки... Случалось и так, что один и тот же стих попадался с разной разбивкой...

Если бы мы следовали такой разбивке, книга получилась бы безразмерной – многие стихи просто не вошли бы в неё.

Другая проблема – архив изрядно потрёпан: что-то удалось разобрать с лупой, где-то расшифровка была уже невозможна.

Были трудности с идентификацией. Мы отсканировали более 100 фотографий. На многих коллективных снимках большинство людей нам не знакомы, но они явно принадлежали к литературному миру того времени. Выясняли. Расспрашивали знакомых старожилы...

Ещё одна проблема – сам Данилов: характер у него был не ангельский, со многими литераторами он поссорился, считая их графоманами (возможно, не без оснований). Говорил всегда правду в лицо. И теперь при упоминании его имени иные люди, как я уже говорил ранее, недовольно морщились и говорить о нём отказывались. А помнят поэта – единицы...

Это несправедливо. Если Капранов, Макаров, Топчий хоть как-то на слуху – стихи их публиковались, статьи о них печатались в «КА» и других изданиях, то Данилов забыт начисто. А ведь он не менее масштабен и талантлив. Разбирая архив, мы в этом убедились в полной мере...

Г. Б. Из беседы с сестрой и племянницей поэта, из писем, заметок и стихов лично у меня сложился образ раннего, тонко чувствующего и страдающего человека, желающего быть лучшим в выбранном деле. К примеру, Ваня назло болезни (туберкулёзный бронхоаденит) с детства начал заниматься разными видами

спорта. Он увлекался плаванием, бегом, участвовал в школьных спартакиадах. После 8-го класса решил серьёзно заняться боксом, для чего поехал в Ижевск к сестре Лидии, которая преподавала в то время сопромат в механическом институте. Учась в 9-м классе, Иван выступал за институт. Всего за год занятий он достиг потрясающего результата: стал чемпионом Удмуртии по боксу среди юношей!

Лидия Ивановна рассказывает, что Иван был добряк по натуре, для друзей ничего не жалел. Не любил обременять людей, был застенчив. Очень не любил стоять в очередях – для него это было сущее наказание. Мог работать не только головой, но и руками: об этом свидетельствуют и его записи в трудовой книжке, и рассказы сестры. Иван работал и у отца на пасеке, и поисковиком в геолого-разведочных партиях, и рабочим, и дворником.

Его творчество – настоящее, глубокое, талантливое – захватывает. Хочется писать, как он – просто и вместе с тем проникновенно:

23

Время

Есть времени карающее зло.
 Не умолай – его не остановишь.
 И так всегда. Вот нынче повезло –
 Горит ночей бессонное становье,
 Застольная горячность работы...
 Постой, мгновенье, дай в тебе пожить...
 Как таинство звучания, на ноты
 Хочу в зрачок весь мир переложить.
 Во мне живёт всегда одна тревога:
 В ночи набатно тикают часы,
 Простые, с гирькой, пыльные немного,
 Как яростно они тревожат сны.
 Как будто знают: есть конец дороги,
 Жизнь догорит под тяжестью земной,
 И, словно судьи, встанут на пороге
 Все строчки, не написанные мной.

Подумать только, строки эти принадлежат перу поэта, которому в то время не исполнилось ещё 25 лет!

Э. У. Некоторые интересуются, как нам вообще работается вдвоём? Бывают ли какие-то расхождения при работе над архивом? Возникает ли непонимание между собой? Ничего подобного... С Галей я ощущаю себя единым целым. Мы работаем слаженно, и никаких ссор не возникает. Да и как они могут возникать, ведь мы делаем одно общее дело. Понимаем друг друга с полуслова. Это радостный труд – сохранить и показать другим стихи забытого поэта, его биографию, воссоздать дух времени.

Г. Б. Да, работали увлечённо, понимая, что делаем большое дело. Говорили, обсуждали, делились догадками. Эд как-то признался, что мечтает о книге Данилова так, как не мечтал о своей.

В архиве много писем, некоторые слишком личные и не предназначены для чужих глаз. Отмечу лишь, что младший сын его, Глеб, трагически погиб в детском возрасте, что старшую дочь, Юлю, он очень любил.

А мне без неё – ахово.
 И только с ней – настоящее...
 Ах, Юлька – опричник махонький,
 От женщин меня хранящая.

Поражает обилие дневников поэта – доверху набитый чемодан. Если когда-нибудь будет создан музей поэта, они могли бы стать ценнейшими экспонатами. Наша же цель скромнее: подготовить книгу его стихов (и переводов) с биографией и фотоматериалами. По окончании работы весь архив мы вернём родственникам – он должен дожидаться звёздного часа.

Если говорить о родных Ивана Данилова, то это очень порядочные люди. Добрые, гостеприимные, отзывчивые. Собственно, предоставить нам архив поэта было, большей частью, их инициативой. Мы даже не надеялись, что столько всего сохранилось. Как оказалось, родные в течение долгого времени безуспешно пытались отдать архив в надёжные руки с тем, чтобы опубликовать стихи Ивана. Но они, материалы, как видно, бесследно исчезали или оседали в редакторских ящиках. Родные даже предлагали некоторым опубликовать стихи под своей фамилией, лишь бы они не пропали в неизвестности! Результат: а воз и ныне там.

Вот почему они очень обрадовались, что хоть кому-то потребовалось творчество Ивана и с радостью предоставили в наше распоряжение всё, чем располагали. Низкий поклон им за светлую память о поэте и сохранность архива!

Э. У. Творческая биография Ивана ярко отражена в его дневниках. Повторюсь, первая и единственная книжка стихов «Завязь» вышла в Татарском книжном издательстве в 1966 году. Перед отъездом в Туву, в 1970 году, была подготовлена рукопись второй книги «Дым отечества». Но по разным причинам выход её задерживался. Сначала изменились требования к оформлению рукописей, о чём сам Иван узнал только вернувшись из Тувы. Прошло много времени, прежде чем он смог привезти из Тувы свой поэтический багаж. Потом, уже в середине 80-х, рукопись вроде бы была готова к изданию и обрела название «Птица долгой зимы», но потерялась в силу загадочных обстоятельств, или, как утверждают некоторые, Иван сам потерял её – буквально по пути в издательство, будучи нетрезв. Да, Данилов выпивал, как и многие в среде тогдашних, да и сегодняшних литераторов. Это была его беда, его боль, которая в конце концов привела, пусть и опосредованно, к трагическому концу. Но с нами останутся лучшие стихи Ивана Данилова, написанные в состоянии неомрачённого разума и трепетного вдохновения.

В заключение мы хотели бы пожелать заново подготовленной книге «Птица долгой зимы» крепких крыльев и высокого полёта.